

Белесый туман расползлся бесшумно и стремительно. Едва он сгустился, как Годжо Хара и Сатору обнаружили, что вокруг никого не осталось. Сопровождавшие их люди, секунду назад стоявшие плечом к плечу, бесследно растворились в молочной дымке.

Впрочем, подобный морок мог обмануть лишь обычного человека. Под пронизательным взглядом Шести глаз любая иллюзия шла прахом, обнажая истинную суть вещей.

В сияющей лазури их глаз, глубоких, точно само небо, промелькнули радужные искры. Сквозь пелену Хара встретился взглядом с Сатору. Поняв друг друга без слов, братья одновременно вскинули руки:

— Прямое вращение проклятой техники: Синий!

Мощнейшее притяжение, рожденное техникой, мгновенно сжало пространство в две крошечные черные дыры. Белесая взвесь, едва успевшая заполнить улицу, с глухим свистом устремилась в эти воронки и бесследно в них сгинула.

Следом обе сферы рванули вперед. Раздался оглушительный грохот — и стоявшие на пути здания просто испарились, словно их слизала невидимая исполинская пасть.

Сатору приложил ладонь к бровям, всматриваясь в расчищенную просеку.

— Ух ты! Точно в цель!

Хара с улыбкой зааплодировал, подыгрывая ему:

— Bravo! У тебя потрясающий прицел, Сяо У!

Сатору самодовольно ухмыльнулся и дернул бровью, решив вернуть комплимент:

— Да и ты не промахнулся, братик! Тоже точно в цель. Сразу видно — мой старший брат!

Хара так и расцвел от этих слов, на душе у него сделалось на редкость легко и весело. Даже то тоскливое обстоятельство, что их только что пытались убить какие-то проклятые маги, не могло омрачить его восторга.

Следовавшие за ними телохранители даже не успели опомниться, не то что прийти на выручку. Нападение закончилось быстрее, чем они успели встать в стойку.

Лишь прислушавшись к непринужденной болтовне близнецов, стражи осознали: покушавшиеся на них из тумана проклятые маги уже превратились в пыль благодаря

стараниям юных господ.

Со стороны это казалось невероятно простым, да и на деле не потребовало от братьев ни малейших усилий. Несчастные наемники даже не успели явить миру свои проклятые техники, как слаженная работа близнецов оборвала их жизни на взлете.

Тем не менее перепуганные телохранители пребывали в глубоком смятении. Кланясь чуть ли не до земли, они принялись умолять юных господ немедленно вернуться в поместье клана Годжо.

Случись еще одно подобное нападение, и они снова окажутся не у дел. И пускай божественные близнецы превосходно умели постоять за себя, для преданных вассалов собственная бесполезность была несмываемым позором.

Выслушивая эти сбивчивые причитания, мальчики сохраняли полнейшее равнодушие. Хара и вовсе оставался глух к их стенаниям: на душе у него было спокойно, ни одна лишняя мысль или жалость не колыхала этот штиль.

Пусть он и понимал мотивы преданных слуг и всю щекотливость их положения, но опускаться до сочувствия к слабым и подстраиваться под их страхи не собирался.

Сатору поморщился — суэта слуг начинала его раздражать. И все же он понимал, что те действуют из лучших побуждений. Чтобы избавить себя от дальнейших причитаний, он повернулся к старшему брату:

— Ладно тебе. С этими проклятыми магами под ногами все равно никакой прогулки не выйдет. Пойдем домой, братик.

Просьбам Сатору старший брат противиться не умел.

— Хорошо, — мягко согласился он. — Идем обратно.

Телохранители дружно выдохнули. Окружив юных господ плотным кольцом, они спешно повели их обратно, к безопасности Главного поместья Годжо.

Первая волна наемников была успешно истреблена, а вторая, прельстившись щедрой наградой, еще не успела подоспеть. Пользуясь этой короткой передышкой, стражники без лишних происшествий доставили близнецов в Главное поместье Годжо.

Весть о возвращении блудных сыновей долетела до усадьбы раньше них самих. Глава клана вместе со старейшинами уже собрались в парадном зале, готовясь устроить беглецам теплую встречу.

Стоило братьям переступить порог, как они мгновенно оказались перед суровым судом старейшин.

— Молодой господин Хара, молодой господин Сатору, как вам только пришло в голову сбежать тайком?! — запричитал один из них. — Вы хоть понимаете, какому риску себя подвергли?

— Ваше внезапное исчезновение едва не свело нас в могилу от тревоги! Враги и проклятые маги только и ждут момента, чтобы наложить на вас лапы, их черные замыслы никогда не угаснут...

Нудные нотации гнилых мандаринов быстро набили близнецам оскомину. Не проронив ни слова в оправдание, мальчики синхронно развернулись на каблуках и направились к выходу.

Остановить упрямых братьев никто не дерзнул. Дряхлые старейшины багровели от гнева, хватаясь за сердце, но поделаться с двумя драгоценными носителями Шести глаз ничего не могли.

Ни ударить, ни отругать — оставалось только изводить их бесконечным занудством да пытаться воззвать к чувству долга. Однако мальчишки и ухом не вели. Они даже ради приличия не стали изображать раскаяние: просто ушли с ледяными лицами, напрочь лишив старейшин хоть какого-то авторитета.

И что оставалось несчастным старикам? Только вновь вздохнуть и простить капризы своих ненаглядных божеств.

Даже после того как близнецы захлопнули за собой дверь, собрание верхушки клана не прекратилось. Старейшины, сбившись в кучу, принялись ожесточенно обсуждать насущный вопрос воспитания юных Шестиглазых.

— Побег Хары и Сатору доказывает лишь одно: они подрастают и начинают проявлять любопытство к внешнему миру, — рассудительно подал голос глава клана. — Быть может, нам стоит изредка выпускать их наружу? Утолив интерес, они перестанут устраивать подобные безрассудные побег.

— Награда за головы молодых господ в даркнете растет не по дням, а по часам! — недовольно возразил Старший старейшина. — Покидать пределы усадьбы для них смертельно опасно. Разумнее дожидаться, пока они полностью окрепнут и обретут истинную силу для самозащиты.

— Сила молодых господ уже превосходит всякие ожидания, — задумчиво протянул Второй старейшина. — Сегодня по пути они без труда расправились со сворой напавших на них наемников. К тому же, даже если мы вознамеримся держать их под замком ради их собственной безопасности, разве мы сможем остановить их, если они снова захотят ускользнуть на волю?

Взять хотя бы этот побег: не изволь братья явить себя миру по собственной воле, ищейки клана до сих пор бестолково рыскали бы по всей стране в бесплодных поисках.

Коль скоро удержать Шестиглазых близнецов в четырех стенах не представлялось возможным, следовало взять их отлучки под жесткий контроль клана. Это позволило бы обеим сторонам сделать шаг навстречу друг другу и прийти к разумному компромиссу.

Старший старейшина невольно вспомнил ту безумную суматоху, в которую погрузилось поместье за время отсутствия близнецов. Худшим было то, что барьерные мастера клана до сих пор ломали головы над тем, как именно дети умудрились бесследно покинуть священный контур барьера, не подняв тревоги.

Стало предельно ясно: запереть этих строптивых домашних кошек в золотой клетке не удастся. Куда разумнее было периодически выпускать их на прогулку под бдительным присмотром.

Уступив доводам разума, консервативное крыло во главе со Старшим старейшиной вывесило белый флаг. В итоге совет старейшин единогласно постановил: пришла пора официально поручать юным носителям Шести глаз задания по изгнанию проклятых духов.

Подобный ход позволял убить двух зайцев одним выстрелом: юные гении разнесут славу величия клана по всему миру магов, да и сами вдоволь нагуляются на свободе. Идеальное решение для всеобщего блага.

В конце концов, даже идя на уступки капризным божествам, старейшины желали сохранить лицо.

Когда Харе и Сатору торжественно объявили, что отныне им дозволено покинуть усадьбу ради изгнания проклятых духов, а после выполнения долга — немного развлечься в городе, близнецы отреагировали красноречивым молчанием.

Сатору, впрочем, ничуть не заботило, под каким предлогом его выпускают за ворота. Он искренне радовался самой возможности легально и без лишней суеты сбегать на прогулки.

Хара, напротив, затаил глухое недовольство. Они с братом и без того могли развлекаться когда и как им вздумается — в клане все равно не нашлось бы силы, способной преградить им путь. Ни в каких высочайших дозволениях и официальных предложениях он не нуждался.

Но стараниями этих дряхлых интриганов все перевернулось с ног на голову: теперь выходило, что в свои неполные шесть лет братья обязаны гнуть спину на клан, а долгожданный отдых превращался в жалкие крохи свободного времени, выкроенные тайком во время службы.

В этом сквозило отчетливое и крайне неприятное ощущение, будто заботливые старейшины пытаются накинута на их с братом шеи невидимые поводки.

Хара едва сдержал вспышку гнева, готовый в лицо заявить совету свое жесткое «нет», но, скользнув взглядом по лицу Сатору и заметив, как ярко загорелись предвкушением его глаза, промолчал, заглушив рвущиеся слова.

Пусть пока будет так. Они с братом еще слишком юны, чтобы в одночасье переломить хребет вековым устоям клана. Нужно лишь набраться терпения. Наступит день, когда они станут достаточно взрослыми, и тогда вся эта застывшая семейка — от последнего слуги до самого верха — будет беспрекословно ползать перед ними на коленях.

<http://bllate.org/book/19549/1960799>